

Записки судебного юриста

А.Р. СУЛТАНОВ

Должная правовая процедура – гарантия всех остальных прав

*К 30-летнему юбилею
Конституции Российской Федерации*

СТАТУТ
МОСКВА 2024

УДК 342.565
ББК 67.400.12
С89

Султанов, Айдар Рустэмович.

С89 Должная правовая процедура – гарантия всех остальных прав : К 30-летию юбилею Конституции Российской Федерации / А. Р. Султанов. – Москва : Статут, 2024. – 324 с. – (Записки судебного юриста).

ISBN 978-5-8354-2020-9 (в пер.)

Очередная книга серии «Записки судебного юриста», как и другие книги этой серии, несомненно вызовет большой читательский интерес. Книга, каждая глава которой основана на конкретных кейсах, в том числе дошедших до Конституционного Суда РФ, о борьбе за справедливость – все исследуемые в ней правовые проблемы, несмотря на их разнообразие, объединены одной ключевой идеей: наличие и соблюдение должной правовой процедуры есть юридическая гарантия всех остальных прав, свобод и законных интересов. В монографии дан всесторонний анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ, на основе которого автор делает вывод о том, что следование этим позициям в практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции вселяет надежду на победу права и справедливости над неправом.

Книга адресована не только судебным юристам, но и правоприменителям – прокурорам, судьям, а также тем, кто только начинает знакомиться с правом.

УДК 342.565
ББК 67.400.12

ISBN 978-5-8354-2020-9

© Султанов А. Р., 2024
© Афанасьев С. Ф., предисловие, 2024
© Боголюбов С. А., предисловие, 2024
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2024

О КНИГЕ

В БОРЬБЕ ОБРЕТАЕТСЯ ПРАВО ТВОЕ

Новая монография А.Р. Султанова серии «Записки судебного юриста» «Должная правовая процедура – гарантия всех остальных прав. К 30-летию юбилею Конституции Российской Федерации» привлекает смелым подходом к сложным юридическим явлениям, простотой, доступностью изложения. Она продиктована поисками верховенства права, сочетающими профессионализм с иронией, включающими откровенные оценки проблем, научно-документальное исследование, экспертные заключения.

Написав под научным руководством прославленной Нины Исаевны Клейн и защитив в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации кандидатскую диссертацию, Айдар Рустэмвич продолжает эстафету формирования надлежащего правопорядка и законности через использование и соблюдение процессуальных норм, активизацию участников судебных слушаний.

Автор поднимается до высот оспаривания постановлений высших судебных инстанций с распространением дедуктивного метода (пропагандируемого Шерлоком Холмсом) на возможность находить в «складках права» его потенциал обеспечения справедливости, отнесенную (либо «абсолютную»?!) истину.

Порой в творчестве рассматриваемого автора кое-кому чудится излишняя резкость, некая дерзость, что побуждает иных читателей видеть в нем слишком пристрастного защитника прав и свобод человека. Но такие авторы тоже нужны обществу для пробуждения от равнодушия, беспечности, ощущений безысходности, порождающих чувство отчуждения от бюрократизма системы публичных органов, их должностных лиц.

Накал исследования судебной практики не должен настораживать и отпугивать граждан: в начале прошлого века наиболее массовая пар-

тия выдвигала лозунг «В борьбе обретешь ты право свое»¹, остающийся актуальным и в настоящее время, судя по публикуемым ежегодным отчетам Уполномоченного Российской Федерации по правам человека, докладам Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Остается признавать, что «такие люди в стране российской есть», и продолжать быть взвешенным оптимистом: неиссякаемые усердие и работоспособность, уважение к российской правовой системе и ощущение своей ответственности за развитие страны – это залог формирования правового, демократического, многонационального, социального, многоконфессионального государства с республиканской формой правления (ст. 1, 7, 42 и др. Конституции РФ).

Творчество А.Р. Султанова способствует созданию благоприятной не только природной, но и состязательной, правовой, конкурентной, справедливой окружающей среды для настоящего и будущих поколений.

*Сергей Александрович Боголюбов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации*

¹ Многим юристам эта фраза известна не как лозунг эсэров, а как цитата из книги «Борьба за право» известного немецкого юриста Рудольфа фон Иеринга – почетного профессора Московского, Санкт-Петербургского и Казанского университетов.

ЛОГИЧЕСКОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ РАБОТ

Новая книга А.Р. Султанова серии «Записки судебного юриста» «Должная правовая процедура – гарантия всех остальных прав. К 30-летнему юбилею Конституции Российской Федерации» является логическим продолжением предыдущих работ этого известного юриста, который много и плодотворно работает как в научной, так и практической сферах. В ней автор предлагает читателю собственный профессиональный оригинальный взгляд относительно ряда сложнейших и взаимосвязанных проблем материального и процессуального права, который подкреплён вескими доктринальными доводами и примерами из правоприменительной практики.

Среди данных проблем называются такие как чрезмерный формализм при осуществлении конкретного правоприменения (в частности, судебной проверки); соблюдение сроков как элемента принципа надлежащей правовой процедуры; исполнение постановлений Конституционного Суда РФ; реализация института третейского разбирательства (арбитража) в Российской Федерации и многие другие. Кроме того, в книге автор вновь возвращается к теме борьбы за право обжалования судебных актов, но на этот раз в контексте порождаемых ими материально-правовых последствий.

Все поднятые в монографии правовые проблемы и вопросы, несмотря на их разнообразие, объединены одной ключевой идеей: наличие и следование должной правовой процедуре всегда выступает юридической гарантией всех остальных прав, свобод и законных интересов.

*Сергей Федорович Афанасьев,
доктор юридических наук, профессор*

ВСТУПЛЕНИЕ

Я – ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ КОНСТИТУЦИИ!!!

Я позволил себе начать книгу с этой фразы, поскольку до сих пор весьма часто в судах ссылка на Конституцию воспринимается как «отсутствие позиции» или «слабость позиции». Очень часто правовые позиции Конституционного Суда РФ, содержащие в себе толкования Конституции РФ, применяются судом только тогда, когда они совпадают и не противоречат видению судьи на то, как должно быть разрешено дело, либо позициям вышестоящего суда.

Меня давно удивляет, почему игнорирование положений Конституции РФ и правовых позиций Конституционного Суда РФ не является безусловным основанием для отмены судебных актов, вынесенных с таким игнорированием.

Я уже достаточно давно писал, что хотя «российское законодательство допускает обращения физических лиц и их объединений в Конституционный Суд РФ, но данные обращения допустимы лишь в части проверки конституционности примененной либо подлежащей применению нормы закона, но жалобы о неконституционности судебного решения в российском праве недопустимы. Соответственно, игнорирование национальными судами норм Конституции РФ, которые в силу ст. 15 Конституции РФ обладают прямым действием, лишает заявителей эффективного средства защиты, каковым являются нормы Конституции. Причем у заявителя нет возможности защищаться от неприменения Конституции РФ судами, кроме как в процедуре обжалования вышестоящему суду»¹. При этом у вышестоящих судов не предусмотрено такого основания для отмены судебных актов, как нарушение Конституции РФ или игнорирование правовых позиций Конституционного Суда РФ.

¹ Султанов А.Р. Практика Европейского Суда по правам человека, повод учиться на чужих ошибках // Международное публичное и частное право. 2007. № 6. С. 17–19.

На мой взгляд, давно настала пора легализовать правовые позиции Конституционного Суда РФ в процессуальных кодексах. Вопрос их учета при рассмотрении дел до сих пор не нашел отражения в процессуальных кодексах, кроме как в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (далее – КАС РФ).

Впрочем, в п. 4 ч. 4 ст. 180 КАС РФ законодатель также установил только право суда ссылаться в мотивировочной части решения суда на решения Конституционного Суда РФ, но не обязанность применять законы в соответствии с данным Конституционным Судом РФ конституционно-правовым толкованием. Игнорирование такого толкования почему-то ни одним законом не отнесено к судебной ошибке, являющейся существенным нарушением материального или процессуального права, влекущим отмену судебного акта.

При этом существующее правовое регулирование для кассационного обжалования, обязывающее мотивировать отказы в передаче дел для кассационного рассмотрения, при указании в кассационной жалобе на нарушение положений Конституции РФ и игнорировании правовых позиций Конституционного Суда РФ отнюдь не защищает от получения определения, в котором будет указано: *«Доводы кассационной жалобы не подтверждают наличие оснований, предусмотренных статьями 291.6, 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и пересмотра обжалуемых судебных актов, поскольку не позволяют сделать вывод о том, что при рассмотрении дела допущены нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера»*.

Количество судебных актов Верховного Суда РФ, в которых вместо мотивировки использовано вышеуказанное клише, уже превышает несколько тысяч, и, похоже, их количество будет расти.

При этом п. 5 ст. 291.8 АПК РФ обязывает судью Верховного Суда РФ указать в определении об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ мотивы такого отказа. То есть мы наблюдаем прямое нарушение процессуального закона, которое является также игнорированием правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Впрочем, это не только нарушение процессуального закона, но и игнорирование принципа уважения достоинства личности. Принцип уважения достоинства личности всегда обязывал все государственные

органы, в том числе суды, быть в коммуникативной связи с гражданами и их объединениями, включающей в себя соблюдение внешней уважительности и свидетельствующей о наличии желания быть понятым. Конечно же, игнорирование общения и формальное общение, не содержащее в себе реального понимания и не создающего его, почти не отличаются друг от друга: и то и другое – нарушение принципа уважения достоинства личности.

Использование клише вместо мотивирования противоречит принципу уважения личности, поскольку не создает понимания лица, обратившегося в высшую судебную инстанцию, что его аргументы были услышаны, воспроизведены, а также почему они были отклонены.

Еще до того, как надзорные инстанции были «преобразованы» во вторые кассации, Конституционным Судом РФ были выработаны правовые позиции, согласно которым *«при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для истребования дела, так и при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для передачи дела в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу – необходимо вынесение мотивированного определения»* (Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ “Нижекамскнефтехим” и “Хакасэнерго”, а также жалобами ряда граждан»).

В последующем Конституционный Суд РФ в своих определениях неоднократно указывал, что *«законоположения, регламентирующие рассмотрение судьей жалоб и представлений на вступившие в законную силу судебные постановления, не допускают произвольного отказа в их рассмотрении, поскольку обязывают его при наличии предусмотренных законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления во всяком случае передать их для рассмотрения по существу коллегиальным составом судей и исключают вынесение немотивированных решений по результатам рассмотрения жалобы, представления – как при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для истребования дела, так и при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для передачи дела в суд кассационной инстанции для рассмотрения по существу»*.

Эффективность судебной коммуникации оценивается через достижение цели коммуникации: понятный всем участникам процесса и закономерный, т.е. соответствующий логике состоявшегося судебного

разбирательства, результат рассмотрения дела, отраженный в судебном акте¹. Справедлив вопрос: есть ли смысл в «праве на коммуникацию», если тебя никто не слушает? Для успешной реализации оно должно сопровождаться «правом на понимание»².

Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на то, что *«Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (статья 33), защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), в том числе путем обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц. Указанные права, по смыслу Конституции Российской Федерации, в частности ее статьи 21 (часть 1), которая, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 3 мая 1995 года № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 УПК РСФСР, требует рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение адекватный ответ»³.*

Проблема гарантий права на получение обоснованного и мотивированного решения по обращению, направленному в суд или иной правоприменительный орган, была много раз предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, правовые позиции которого должны учитываться правоприменителями.

Так, в Определении от 8 июля 2004 г. № 237-О по жалобе гражданина на Н.М. Воскресова на нарушение его конституционных прав частью первой ст. 388 и частью третьей ст. 408 УПК РФ Конституционный

¹ См.: Сухорукова О.А. Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный процесс. Воронеж, 2017. С. 10.

² См.: *Downing J. Grassroots Media: Establishing Priorities for the Years Ahead // Global Media Journal (Australia Edition). 2007. Vol. 1. № 1. P. 99* (цит. по: *Добсон Э. Почему мы говорим о слушании? // Логос. 2015. № 6. С. 253*).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О «По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Суд РФ отметил, что *«одной из важных гарантий конституционного права на судебную защиту и восстановление в правах является право обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, в том числе судов, чем предопределяется предоставление заинтересованным лицам возможности добиваться исправления допущенных ошибок, в частности создание в этих целях процедур проверки вышестоящими судами законности и обоснованности решений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, вытекающие из статей 46 (части 1 и 2) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям соответствующих судебных инстанций предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений, в том числе – обоснования отказа в отмене или изменении обжалуемого судебного акта, что невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы. С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации признал, что положения статей 388 и 408 УПК Российской Федерации в единстве с частью четвертой его статьи 7 не предоставляют суду кассационной или надзорной инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда во всяком случае должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права, – иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела.*

Конституционно-правовой смысл предписаний Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обязывающих мотивировать судебные решения, в том числе подтверждающие законность и обоснованность обжалованных судебных актов, применительно к обвинительному приговору и подтверждающим его обоснованность судебным решениям обусловлен также взаимосвязанными конституционными принципами состязательности, равноправия сторон в судопроизводстве и презумпции невиновности, из которых следует, что эти решения могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты, в том числе в жалобах на состоявшийся приговор; не опровергнутые же доводы против обвинительных судебных решений

могут толковаться только в пользу обвиняемого. Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов защиты в жалобах на судебные решения в этом случае создает преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные».

Предупреждая возражения, что данные правовые позиции имеют отношение к положениям УПК РФ, отметим, что в данном Определении Конституционный Суд РФ распространил правовые позиции не только на жалобы по уголовным делам: **«Приведенная правовая позиция в полной мере относится ко всем иным, помимо выносимых соответствующими судами по кассационным и надзорным жалобам на приговор, решениям, принимаемым в ходе уголовного судопроизводства компетентными органами и должностными лицами по любым обращениям граждан»¹.**

Применительно к АПК РФ и ГПК РФ Конституционный Суд РФ, оценивая положения ст. 170 АПК РФ и ст. 198 ГПК РФ, признал их важными, закрепляющими **одну из фундаментальных процессуальных гарантий реализации права на судебную защиту – мотивированность судебного постановления** (определения Конституционного Суда РФ от 25 мая 2017 г. № 1091-О и от 29 марта 2016 г. № 661-О).

Использование «универсального клише», позволяющего менять только в начале и резолютивной части сведения о заявителе, – это игнорирование процессуального закона и правовых позиций Конституционного Суда РФ или намеренное движение к реализации плана по немотивированию судебных актов, получившее несколько лет назад отпор научной общественности и практиков²

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О «По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

² См.: Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (Постановление Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30) // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1; Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 56–63; Жуйков В.М. Так называемая оптимизация – это путь в никуда // Закон. 2018. № 1. С. 6–17; Туманов Д.А., Стрельцова Е.Г. О некоторых концептуальных вопросах правосудия по гражданским делам // Закон. 2018. № 1. С. 28–45; Захаров В.В. Как сократить процессуальную нагрузку, не снижая качества правосудия // Российская юстиция. 2017. № 10.

В любом случае, это откат назад к эпохе, когда общество не могло контролировать деятельность судов. Общеизвестно, что изложение мо-

С. 39–42; *Потапенко Е.Г.* О необходимости мотивированного решения суда по гражданскому делу // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 279–289; *Султанов А.Р.* Является ли немотивированное правосудие правосудием? // Российский судья. 2017. № 12. С. 29–33; *Плещинов А.Г.* Развитие принципов цивилистического процесса в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 3. С. 42–49; *Смагина Е.С.* О необходимости составления мотивированных судебных актов в апелляционной и кассационной инстанциях // Вестник гражданского процесса. 2018. № 3. С. 71–77; *Бабкин А.И.* «Процессуальная реформа» в условиях профессиональной и общественной экспертизы // Российский судья. 2018. № 3. С. 3–5. Экспертное заключение по данному законопроекту – мнение коллектива авторов, среди которых известные ученые-правоведы и практики Т.К. Андреева, Т.Г. Моршакова, В.М. Жуйков, А.Т. Боннер, С.В. Сарбаш, Е.В. Кудрявцева, ряд других ученых и практиков. Правовое заключение оформлено по результатам обсуждения на заседании Московского клуба юристов 24 января 2018 г., см.: Научно-практическое правовое заключение представителей юридического сообщества на законопроект Верховного Суда РФ о внесении изменений в процессуальное законодательство // Российский судья. 2018. № 3. С. 52–57; *Султанов А.Р.* Правосудие не может быть немотивированным! // Закон. 2018. № 1. С. 46–58; *Ярков В.В.* Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 10–14; *Незнамов А.В.* Судьба института преюдиции в свете предлагаемой реформы гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 39–40; *Десярев С.Л.* Мотивировочная часть судебного решения как квинтэссенция доказательственной деятельности участников гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 36–38; *Загайнова С.К.* Какие последствия будет иметь отказ от мотивировки судебных актов? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 35–36; *Абова Т., Ярков В., Брайг Б. и др.* Оптимизация гражданского судопроизводства: новый виток? // Закон. 2017. № 10. С. 20–35; *Тимофеев Ю.А.* Проблемы организации и развития систем пересмотра судебных актов // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 46–50; *Скобляков П.А.* Публичное освещение резонансных антикоррупционных дел: уголовно-политические и криминологические задачи, проблемы и возможные решения // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С. 8–14; *Алексеевская Е.И.* Право знать, или Сбой системы контроля суда // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3. С. 3–9; *Лазарев С.В.* Направления развития гражданского судопроизводства в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 10–12; *Исаенкова О.В.* Законопроект № 383208-7 о единстве подходов при отправлении правосудия и его упрощении: актуально или преждевременно? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8; *Шерстюк В.М.* Проект закона о внесении изменений и дополнений в гражданское процессуальное законодательство, внесенный постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30 нуждается в доработке // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 212–224; *Туманов Д.А., Боннер А.Т., Громошина Н.А. и др.* Законопроект: оптимизация судопроизводства или отказ от правосудия? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 64–73. См. также: Интервью профессора Е.А. Борисовой // Законодательство. 2017. № 11; *Тай Ю.В.* Процессуальная реформа... Трое в лодке. Не считаем последний. URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/02/processualnaya_reforma_troe_v_lodke_ne_s_chitaim_posledstviy (дата обращения: 13.06.2024).

тивированного судебного акта является единственной возможностью для общественности проследить отправление правосудия.

Мы должны констатировать, что подобная возможность при использовании клише отсутствует. Де-факто у общества исчезла возможность проследить за обоснованностью отказов в передаче дел для рассмотрения в кассационной инстанции.

Что же с этим делать? Игнорирование норм закона и правовых позиций Конституционного Суда РФ не является предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который полагает, что проверка правильности применения норм права с учетом фактических обстоятельств конкретных дел, предполагающая их исследование и оценку, не относится к его компетенции.

Хотя столь большое количество отказных определений с использованием не мотивировки, а лишь клише может свидетельствовать о сложившемся толковании правомерительной практики процессуального кодекса, толковании *contra legem*, которое все же может быть предметом обжалования в Конституционный Суд РФ.

При этом предметом обжалования будет не игнорирование правовых позиций Конституционного Суда РФ, а сама норма, которая, безусловно, соответствует Конституции РФ, но толкуется правомерительной практикой как допускающая вместо надлежащей мотивировки использовать клише.

Вопросам правовой природы правовых позиций Конституционного Суда РФ посвящено огромное количество работ, к сожалению, «количество» не изменило «качество». Ваш покорный слуга также посвятил определенное количество работ данной теме.

Мы разделяем точку зрения, что правовые позиции Конституционного Суда РФ являются частью нормативно-правового комплекса, включающего в себя положения Конституции РФ¹, с добавлением, что этот комплекс базируется на естественно-правовой природе прав и свобод человека².

На наш взгляд, требование мотивированности судебных актов является требованием должной правовой процедуры, который служит одним из оснований правового государства, провозглашенных нашей Конституцией. Требование надлежащей правовой процедуры означает, что все

¹ См.: Богомолов А.Б. Применение судами общей юрисдикции норм Конституции Российской Федерации (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 18.

² См.: Султанов А.Р. К вопросу об источниках гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 266–279.

действия властей должны соотноситься с требованиями закона, иногда его называют принципом «естественного правосудия». Этот принцип является наиболее важной защитой против произвола и самоуправства властей¹. Он требует, чтобы для любого действия государственной власти существовала надлежащая правовая процедура².

Ранее мы писали, что для того, чтобы сделать правосудие, соответствующим общепризнанным стандартам справедливого правосудия, нужно решить проблему немотивированности судебных актов как основную проблему нашего правосудия³. Только мотивированное правосудие заменяет грубую силу произвола логикой права и делает акт суда актом правосудия, актом, показывающим справедливость и законность принятого судебного постановления⁴.

«...Суть функционирования судебной ветви государственной власти состоит в том, что в этом функционировании логика силы заменена силой логики. Убеждающая сила правого обоснования принимаемых решений... суть принципа верховенства права, суть правового государства»⁵.

Право граждан на мотивированность ненормативных актов государственных органов (в том числе и судов) происходит даже не столько из права быть услышанным, что тоже имеет место, — в основе права на мотивированный ответ лежит обязанность уважать достоинство личности. Право быть услышанным — это лишь одно из проявлений обязанности уважать достоинство личности, эта обязанность значительно шире и не ограничена демонстрацией того, что гражданин был выслушан и услышан⁶.

Надо отметить, что в ч. 5 ст. 33 Конституция Республики Татарстан, принятой 6 ноября 1992 г., более чем на год раньше Конституции РФ,

¹ См.: Султанов А.Р. Должная правовая процедура и правовые стандарты Европейского Суда по правам человека // Евразийская адвокатура. 2013. № 1 (2). С. 62–65.

² См.: Ильин А.В. Конституционное право России. М., 2022. С. 124.

³ См.: Султанов А.Р. О проблеме мотивированности судебных актов, через призму постановлений Европейского Суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 2. С. 11–14; *Он же*. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // Закон. 2014. № 8. С. 114–118.

⁴ См.: Султанов А.Р. Правосудие не может быть немотивированным! // Закон. 2018. № 1. С. 46–58.

⁵ Зупанчич Б. Об универсальной природе прав человека // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2007. № 6. С. 26.

⁶ См.: Султанов А.Р. Правовые последствия немотивированности ненормативных правовых актов при их оспаривании в судах // Вестник гражданского процесса. 2014. № 4. С. 221–231.

есть упоминание о надлежащей правовой процедуре: «Каждый привлекаемый к ответственности за правонарушение считается невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону и в рамках надлежащей правовой процедуры».

Однако принцип должной правовой процедуры так же, как и многие другие конституционно-правовые принципы, такие как принцип правовой определенности, принцип защиты правомерных ожиданий, принцип уважения личности и многие другие, имплицитно содержится в нашей Конституции, а Конституционным Судом РФ осуществляется выявление и конкретизация имплицитного содержания Конституции, скрытого под покровом собственно ее текста, способствуя постепенному преобразованию Конституции на основе углубления и развития ее ценностно-нормативного потенциала под влиянием социально-политических, экономических и иных обстоятельств¹.

Не можем не согласиться с тем, что «конституционные имплицитные принципы являются стандартом (критерием) оценки конституционности нормативного акта или его положений. Так, несоответствие положений закона требованиям правовой определенности является самостоятельным основанием для их признания Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ². При этом реальное действие Конституции РФ проявляется не только в непосредственном применении КС РФ конституционных имплицитных принципов, которые встроены в ткань Конституции посредством его интерпретационной деятельности, но и в возможности субъектов обращения с конституционной жалобой ссылаться на нарушение конституционных имплицитных принципов для защиты своих прав в рамках процедур конкретного нормоконтроля»³.

Принцип должной правовой процедуры или надлежащей правовой процедуры содержит в себе несколько элементов, в том числе и материально-правовых: требование правовой определенности нормативных актов, установления сроков, презумпций невиновности, не дважды за одно и то же и др., поскольку в правовом государстве должны быть

¹ См.: *Бондарь Н.С., Джагарян А.А.* Конституционное правосудие как институт обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации // Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗИСП; НОРМА; ИНФРА-М, 2017.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П и др.

³ *Трошкина А.А.* Конституционные имплицитные принципы: к вопросу о понятии и значении // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 7–14.

правовые гарантии, позволяющие реализовать конституционные права и свободы.

Этот принцип обязывает создавать надлежащую правовую защиту от произвола и, соответственно, устанавливать с достаточной ясностью пределы полномочий, предоставленных компетентным органам власти, и порядок их реализации¹.

Должная правовая процедура в процессуальном ее значении представляет собой систему процессуальных гарантий, которые обеспечивают право быть выслушанным, услышанным и право на адекватный ответ от судебных органов.

Должная правовая процедура может быть также истолкована как та, которая должна быть, как не допускающая пробелов в правовом регулировании, создающих барьеры в реализации конституционных прав и свобод.

Собственно говоря, требование должной правовой процедуры имплицитно присутствует во многих, если не во всех постановлениях Конституционного Суда РФ, которые были прокомментированы в данной книге.

Я взял на себя смелость прокомментировать постановления Конституционного Суда РФ, поскольку неоднократно сталкивался с тем, что его правовые позиции были либо не поняты, либо обесценены, причем абсолютно незаслуженно. К тому же законодатель иногда не спешит исполнять их либо имитирует их исполнение, а ценные правовые позиции Конституционного Суда РФ остаются известными лишь узким специалистам.

Я все же полагаю, что суды должны весьма щепетильно подходить к учету правовых позиций Конституционного Суда РФ, поскольку, игнорируя их, они тем самым могут игнорировать положения Конституции РФ.

Положения Конституции РФ, обладающие прямым действием и обладающие верховенством на всей территории России, должны применяться, а их неприменение должно быть основанием для пересмотра судебных актов. Стандарты подготовки судей должны включать в себя знание не только Конституции РФ, но и конституционно-правовых принципов, выявленных Конституционным Судом РФ.

Все это не освобождает всех нас от несения своей доли ответственности за действенность Конституции РФ, за то, чтобы она была живой,

¹ См.: Султанов А.Р. Признание экстремистским материалом смыслового перевода Корана и вопросы должной правовой процедуры // Адвокат. 2013. № 11.

чтобы она применялась и делала это должным образом. От нас зависит, чтобы правовые позиции Конституционного Суда РФ становились частью правовой жизни, а не только предметом исследования ученых-конституционалистов. Поэтому по мере написания тех или иных глав мы их публиковали в качестве отдельных статей или блогов на разных информационных площадках. И многие из них живут своей жизнью, что не мешало все же собрать их в честь 30-летия Конституции под одной обложкой.

В год 30-летия Конституции РФ важно не только обсудить одно-уровневые связи конституционных норм и отраслевого законодательства, но и рассмотреть образы будущего феномена конституционализации¹.

Надеюсь, что эта книга будет еще одним, пусть небольшим, шагом в направлении конституционализации наших законов и судебной практики.

¹ См.: *Гаджиев Г.А.* Солнечное сплетение российского права (об эволюции судебно-нормативной конституционализации российского права) // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 12. С. 38–53.

О формализме гражданского процесса и стандартах справедливого правосудия

В данной главе рассмотрим проблему процессуального формализма с точки зрения обеспечения справедливости и соответствия формального подхода стандартам справедливого правосудия, а также практику Верховного Суда РФ, одно из постановлений Конституционного Суда РФ, направленное на «освобождение» судов от оков процессуального формализма, закрепленного с благими намерениями в ГПК РФ, а также некоторые процессуальные нормы.

История свободы — история процессуальных гарантий.
Эвард Беннет Вильямс

Как утверждают российские теоретики права, «в русской традиции нет и следа рационалистического формализма в правовой сфере, здесь разум и чувство не враждебны»¹. В то же время общеизвестно, что российский гражданский процесс исключительно формальная и формализованная область права. Долгое время для всех нас было аксиомой, что гражданские процессуальные отношения, в отличие от материальных, не могут существовать как фактические, т.е. не урегулированные нормами гражданского процессуального права².

В принципе, этот подход как проявление позитивистского подхода к праву вообще должен был быть поколеблен с принятием Конститу-

¹ Сорокин В.В. Российская традиция правопонимания // История государства и права. 2011. № 11.

² См., например: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2007.

ции РФ, которой было предусмотрено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы и имеют приоритет перед правилами, установленными законом. В соответствии с международно-правовыми стандартами право на судебную защиту относится к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека¹, а также, как справедливо не раз подчеркивал Конституционный Суд РФ, одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод и предполагает эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина от произвола властей². Тот факт, что право на судебную защиту относится к неотъемлемым правам человека, на наш взгляд, должен был изменить и отношение к гражданско-процессуальным отношениям.

Однако судебная система в силу своей консервативности и в настоящее время исходит из того, что в гражданском процессе допустимо лишь то, что следует из буквального толкования положений ГПК РФ. Соответственно, пробелы в процессуальных кодексах и (или) неудачная юридическая техника порой делали защиту в гражданском процессе проблематичной, если не сказать невозможной, что давало исследователям в качестве одной из причин неэффективности гражданского судопроизводства называть «юридический формализм, проявляемый в следовании не духу, а букве правового акта»³. Так, столкнувшись с ситуацией в 2005 г., когда судебным решением были не просто затронуты наши законные интересы, но и был решен вопрос о наших правах и обязанностях, а также в нем был признан ничтожным договор, подписанный ОАО «Нижнекамскнефтехим», мы попытались обжаловать это решение в кассационном порядке. Данная попытка разбилась о буквальное толкование ст. 336 ГПК РФ, которая допускала кассационное обжалование лишь лицами, участвующими в деле.

Позиция суда первой и второй инстанции была основана именно на том, что буквальное прочтение ГПК РФ не допускает кассационного

¹ См.: Даниленко Г.М. Право на справедливое судебное разбирательство. М., 2000. С. 37; Голубок С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. 2007. № 1. С. 112.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветьяна» и др.

³ Юдин А. Исторические причины неэффективности современного гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 12. С. 12–14.

обжалования лицами, не привлеченными к рассмотрению дела, даже когда судебное решение вынесено об их правах.

В настоящее время очевидно, что данный процессуальный формализм не соответствовал конституционно-правовым принципам и положениям Конституции РФ. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20 февраля 2006 г. № 1-П хотя и не признал ст. 336 ГПК РФ противоречащей Конституции РФ, но дал ей новое конституционно-правовое толкование, фактически осуждающее процессуальный формализм в данной ситуации.

На наш взгляд, если бы суды в полной мере осознавали, что в ч. 4 ст. 1 ГПК РФ законодатель не только предусмотрел применение аналогии закона и права в процессуальном праве, но прежде всего признал, что в гражданском процессе могут существовать ситуации, которые не урегулированы ГПК РФ, то, возможно, обращение в Конституционный Суд РФ и не было бы необходимым.

Безусловно, установление в ГПК РФ нормы, признающей возможность возникновения процессуальных отношений, не урегулированных процессуальным законодательством, должно было изменить подходы судов при разрешении процессуальных ситуаций, не урегулированных процессуальным законодательством, и не ограничиваться буквальным прочтением норм ГПК РФ.

Наибольшая проблема была даже не в буквальном прочтении положений ГПК РФ, а скорее в подходе: «не предусмотренное в ГПК РФ процессуальное действие запрещено». Впрочем, этот подход применяется судами избирательно.

Как справедливо заметил наш коллега Э.А. Гатауллин, суды в собственных интересах применяют два правила: «АПК это не предусмотрено» и «АПК это не противоречит». Им был предложен следующий подход, который, на наш взгляд, может быть хорошим подспорьем: «...Положения закона, регламентирующие властную деятельность судьи, могут быть истолкованы только ограничительно, но никак не расширительно. Принцип, провозглашенный в ст. 2 Конституции РФ, и правило, закрепленное в ее же ст. 18, служат достаточным обоснованием того, что нормы АПК РФ, регулирующие деятельность участника процесса, могут и должны быть истолкованы только расширительно. При этом надлежит использовать правило ч. 3 ст. 17 Конституции РФ – в части недопущения нарушения прав других участников процесса»¹.

¹ *Гатауллин Э.А.* Маргинальная юриспруденция. Постановка проблемы на примере манипуляций с подсудностью // Корпоративные споры. 2005. № 2. С. 99.